

К истории книжных печатных каталогов: Каталог В.Я. Джунковского

Библиотечно-библиографический анализ первого книжного печатного каталога библиотеки Харьковского университета, составленного профессором В.Я. Джунковским, раскрывает малоизвестную страницу истории становления библиотечной классификации.

Многие события и факты из истории библиотеки Харьковского университета, существующей уже третье столетие, заслуживают отдельного исследования. Малоизученным аспектом истории университетских библиотек является участие ученых в их становлении и развитии. В первой четверти XIX в. сеть библиотек Российской империи находилась в стадии формирования. В это время среди специальных библиотек появляются библиотеки первых высших учебных заведений (императорских университетов), которые сравнительно быстро наращивали фонды. Профессиональная деятельность читателей этих библиотек (преимущественно профессоров и студентов) зависела от количества и качества информационных ресурсов библиотеки.

В соответствии с Уставом 1804 г. функции библиотекарей университета выполняли ординарные профессора, избираемые Общим собранием. Это были, как правило, авторитетные ученые, любящие книгу, понимающие ее роль в просвещении, в деятельности учебного заведения.

Наиболее сложный период в истории библиотеки Харьковского университета — первые десятилетия ее деятельности. Профессора-библиотекари, взявшие на себя большую ответственность, не освобождались от преподавательской работы: зачастую они являлись деканами, членами училищного комитета и не всегда могли уделять библиотеке должное внимание. В то время существовало мнение, что библиотека в первую очередь должна составить систематический каталог, без которого раскрыть фонд было невозможно. Известная трудность в решении этой задачи состояла в определении структуры каталога. В библиотеке университета нарастал беспорядок.

В 1820 г. попечителю учебного округа З.Я. Карнееву стало известно о положении дел в библиотеке. Он приказал отобрать ключи у библиотекаря Б.О. Рейта и создать комиссию для проверки работы библиотеки. Комиссию возглавил ректор, профессор Василий Яковлевич Джунковский (1767—1826), «вызвавшийся только из единого

усердия привести в порядок библиотеку» [1, с. 417]. Однако сделать это в полном объеме в силу отсутствия необходимого помещения, помощников и занятости он не смог. Главное же свое обещание ректор выполнил — им был составлен и издан первый печатный каталог «Catalogus librorum Bibliothekae Caesareae universitatis literarum Charcoviensis» [9]. Но и после этого, до 1826 г. В.Я. Джунковский продолжал руководить библиотекой, он вошел в ее историю как четвертый библиотекарь [2, с. 260].

Понимание объема работы, степени сложности совмещения работы по каталогизации с выполнением обязанностей ректора вызвало естественное желание узнать больше о составителе каталога. К сожалению, в исторической биографистике не удалось выявить ни одной публикации, освещавшей вклад В.Я. Джунковского в науку, его переводческую, общественную и библиотековедческую деятельность. Изучение большого круга источников позволило «материализовать» память о практически неизвестной деятельности ректора Харьковского университета (1821—1826), автора хронологически первой в России работы по истории отечественной медицины «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен» (1811). Включенное в книгу [2] репринтное переиздание этой работы через 200 лет возвращается исследователям истории науки. Так, в истории Харьковского университета была восстановлена биография одного из его ректоров, а в истории библиотековедения — уникальный факт создания ректором-библиотекарем первого книжного печатного систематического каталога одной из старейших университетских библиотек. Задуманная как историко-библиотековедческое исследование, работа стала историко-биографической [2].

Воспитанник Харьковского коллегиума, волонтер госпитальной школы в Санкт-Петербурге, впоследствии учитель греческого языка в Калинкинском медико-хирургическом училище, В.Я. Джунковский в 1795 г. начал свою деятельность в качестве переводчика в Государственной медицинской коллегии. Одновременно он выполнял обязанности ее библиотекаря. Организатором этой первой в России отраслевой медицинской публичной библиотеки в 1755 г. был П.З. Кондоиди. В 1799 г. В.Я. Джунковский составил печатный каталог этой библиотеки «Catalogue librorum Collegii Rossici Imperiales» [11].

28 февраля 1803 г. указом Медицинской коллегии В.Я. Джунковский назначается библиотекарем Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Фонд ее составлял 23 тыс. единиц хранения. Библиотеке академии было передано богатое собрание Медицинской коллегии, вместе с фондом поступил и составленный В.Я. Джунковским ее печатный систематический каталог. Впоследствии историограф Академии писал: «Счастливым событием для Академии было назначение Джунковского. Это был врач прекрасно образованный, знающий хорошо иностранные языки... Он застал при вступлении в должность полный беспорядок в библиотеке, а оставил ее в блестящем состоянии» [5, с. 106—108].

В 1809 г. В.Я. Джунковский составил первый систематический печатный каталог библиотеки академии «*Catalogus librorum Caesariae medico-chirurgicae*» [10]. Впервые в каталоге сочинения были размещены по наукам, а не по языкам, он же разобрал более 9 тыс. диссертаций. В 1816 г. они были описаны, систематизированы и вошли в составленный Джунковским печатный алфавитный каталог диссертаций «*Supplex dissertationum inauguralium*» [12].

В 1818 г. В.Я. Джунковский избирается профессором греческой словесности Харьковского университета. В 1820 г. к многочисленным заботам ректора добавилась трудоемкая работа по составлению печатного систематического каталога библиотеки. Но не только усердие позволило ректору взяться за этот труд, главным образом, его побуждала любовь к библиотеке, а также большой опыт библиотечной работы. С присущей ему ответственностью Джунковский отнесся к составлению каталога. В 1823 г. он выступил на заседании Общества наук, организовав обсуждение предложенной им системы классификации будущего каталога. Известно, что он подготовил большую работу «О библиографических системах», которую предполагалось опубликовать во 2 томе «Трудов Общества наук». Однако этот том не был издан.

К сожалению, каталог, созданный Джунковским, не стал объектом историко-медицинского изучения. Учитывая то, что 90% представленной в нем литературы издано на иностранных языках, подобное изучение могло бы показать богатство и разнообразие мировой медицинской литературы, ее прогрессивные тенденции. Не попал он в поле зрения и библиотечников. Ныне же представилась возможность это осуществить, сделав библиотечно-библиографический анализ каталога.

Известно, что фонды библиотек, доступ к которым был закрыт, раскрывались с помощью каталогов. Но одно дело — создать примитивный, для внутреннего использования каталог в виде тетра-

ди, шкафной описи, а совсем другое — напечатать его, сделать доступным для широкого круга заинтересованных лиц, в том числе и вне библиотеки. Тираж каталога [9] позволял ознакомиться с составом фонда, способствовал расширению научных командировок в университетские города, открывал возможность книгообменных операций между библиотеками и даже координации комплектования. Каталог не только ввел в научный оборот информацию об имеющихся в библиотеке изданиях, но и зафиксировал определенный этап создания университетской коллекции за первую четверть ее существования. Он дал представление о содержательном, авторском, языковом составе фонда библиотеки. Благодаря каталогу в систему был приведен фонд, что принесло несомненную пользу читателям и облегчило труд библиотекарей.

Каталог профессора В.Я. Джунковского ко времени его издания являлся одним из первых книжных печатных каталогов в России.

Классификация профессора Ф.Ф. Рейса «Расположение библиотеки Московского университета» была издана в 1826 г., однако и она была далека от того, чтобы удовлетворять требованиям, сформулированным им самим [7, с. 141].

Наиболее оригинальной стала классификация библиотеки Дерптского университета (впоследствии Юрьевского, Тартуского), разработанная еще в 1817 году. В основу ее была положена классификационная система библиотеки Иенского университета И.С. Эрша (1766—1828), построенная в соответствии с распределением наук по университетским факультетам. Но маловероятно, что этот каталог был известен Джунковскому, поскольку существовал в виде 15 толстых рукописных томов.

Над схемой классификации для каталога библиотеки Казанского университета под руководством К. Фойгта работали профессор, «составляя конспекты наук каждый по своей части». Эта схема в виде «Плана расположения библиотеки имп. Казанского университета» была составлена только в 1834 году.

Классификационные схемы этих трех университетов проанализировал известный специалист в области документных классификаций Е.И. Шамуринов в фундаментальной работе [7, 8], в которой раздел «Систематизация книг в университетских библиотеках» открывается анализом каталога В.Я. Джунковского. Это дает основание считать его хронологически первым книжным печатным каталогом университетских библиотек России. «В связи с отсутствием специалистов, опыта, традиций в создании книжных печатных каталогов, а также общепризнанной библиотечно-библиографической

Н. М. Березюк

Неизвестный В. Я. Джунковский:

ректор Харьковского университета

1821—1826 гг.

классификации, организация систематического каталога в условиях вновь созданного учебного заведения представляла собой непростую проблему» [6, с. 36—38]. Его составитель должен был самостоятельно разработать отраслевую структуру каталога, определить рациональный способ библиографической характеристики изданий, их группировки в пределах классификационных делений, перечень вспомогательных указателей каталога.

По счастливому стечению обстоятельств В. Я. Джунковский имел значительный опыт библиотечной работы, в частности составления систематических каталогов. Особую роль при изучении каталога имело предисловие Джунковского. Перевод предисловия с латинского языка (в рамках этой статьи) впервые осуществила М. С. Лапина. Джунковский в предисловии не только обосновал сущность каталога, побудительные мотивы его создания, но и показал высокий уровень своих профессиональных знаний, европейскую образованность. Составитель сумел четко, доступно, аргументированно объяснить, каким образом он построил отраслевую структуру каталога, его

дробные деления. Потребность создания каталога он объясняет ростом фонда, необходимостью его раскрытия, частой сменой библиотекарей и субъективным подходом каждого из них к расстановке книг. Составление каталога явилось реальным решением многих библиотечных проблем.

Подойдя к поставленной задаче с научно-исторической позиции, Джунковский ознакомился с большинством существовавших к тому времени западноевропейских классификаций наук, с библиографическими системами. Они всегда зависели от первых, начиная от работ Ф. Трефера (1500) и заканчивая классификацией А. Тьебо (1802). Приведенный в предисловии перечень более 20 имен крупнейших ученых XVII—XVIII вв., чьи работы прямо или косвенно были связаны с интересующим Джунковского вопросом, свидетельствует о разносторонности его интересов в овладении человеческой культурой. Несомненно, он был знаком и с отечественными библиографическими классификациями, например с классификацией, положенной в основу Латинского каталога библиотеки Академии наук (1742), в которой была сделана попытка сформировать книги более логично, «по факультетам». Можно предположить, что он знал классификации Н. Н. Бантыш-Каменского (1737—1814), Г. Ф. Миллера (1705—1783), П. Г. Демидова (1738—1821), А. Н. Оленина (1763—1843).

Естественно, что для Джунковского особое значение имели классификации, распространенные в западноевропейских университетах. Они известны специалистам, как факультетские системы, соответствующие факультетам (отделениям) классического университета (словесных, нравственных и политических, физических и математических наук, т. е. историко-филологический, юридический, физико-математический и медицинский факультеты).

Это подтверждает и Е. И. Шамурин: «Примером каталога, ближе всех подходящего к западноевропейскому факультетскому расположению, является «Каталог книг библиотеки Харьковского университета» [8, с. 135].

Факультетская система привлекала внимание библиотекарей и библиографов разных стран Европы на протяжении нескольких столетий. По утверждению исследователей, еще в 1602 г. факультетская система была принята в Оксфордском университете, в 1631 г. — в библиотеке Падуанского университета. Эту систему принял великий философ, писатель и библиотekarь Годфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716). Вопросу об устойчивости факультетской системы он уделил внимание в «Новых опытах о человеческом разуме». «Применяя термин «факультетская система», Лейбниц

имел в виду расположение наук по факультетам с дальнейшей их систематизацией внутри факультетской группы. Он отрицал примитивную группировку, принятую преимущественно в немецких университетских библиотеках, при которой дальнейшая расстановка книг внутри факультета производилась либо в алфавитном порядке, либо в порядке механического номерного расположения» [7, с. 146].

Факультетская система применялась не только в библиотечных каталогах XVII—XVIII вв. (частично и в XIX в.), но и в библиографических изданиях, которые составляли, как правило, тоже учебные. Кроме того, крупные университетские библиотеки требовали четкой расстановки фондов. Для академического библиотекаря этого времени наиболее привычным являлось распределение книг в соответствии с системой преподавания на факультетах.

На структуру каталога В.Я. Джунковского оказала влияние классификация Иоганна Михаэля Дениса (1729—1800), австрийского библиотекаря, ученого и поэта, в которой все науки располагались в энциклопедическом логическом «круге знаний» [7, с. 363]. Этот круг знаний совпадал с главными делениями французской системы: богословие, юриспруденция, философия, медицина, история, математика, филология. Даже связи между науками Джунковский объяснял, как Денис. У него, как и у Дениса, в одном комплексе сосредоточена историческая и географическая литература. Такой принцип имеет определенную логику, так как позволяет всесторонне раскрыть страну, регион.

Рассмотрим основной ряд классификации В.Я. Джунковского, имеющий восемь отделов: I. Theologia, II. Jurisprudentia, III. Philosophia, IV. Medicina, V. Mathesis, VI. Historia, VII. Philologia, VIII. Manuscripta, curiositates literariae et Monumenta Typographica (этот отдел в связи с малочисленностью составитель в каталог не включил).

В предисловии к каталогу В.Я. Джунковский прокомментировал основной ряд каталога следующим образом: «...Такое расположение книг представляется мне наиболее целесообразным потому, что оно отвечает принятому энциклопедическому делению наук... К тому же, в самом размещении по разделам существует внутренняя связь предыдущего раздела с последующим. Так, например, теология связана с юриспруденцией, поскольку основой здесь является государство и церковное право. Юриспруденция связана с философией через натуральную историю, медицина с математикой через анатомию и физиологию, математика с историей через хронологию, история с филологией через героический эпос и, на-

конец, филология с теологией через мифологию» [9, с. IV].

Отдав предпочтение европейской факультетской системе, Джунковский привнес своеобразные группировки литературы, отличающие порядок ее расположения от западных сторонников.

Анализируя каталог Джунковского, Е.И. Шамурин отмечает: «В философию Джунковский не включил естествознание, так как оно преподавалось на физико-математическом факультете. По той же причине естественная история, агрономия и технология отнесены в раздел «Математических наук», под которым подразумевались предметы, изучавшиеся в то время на физико-математическом факультете» [8, с. 135].

Разумеется, с позиций современной науки принятые Джунковским последовательность отраслей знаний, природа связей между ними представляются искусственными, несколько наивными, но не совсем безосновательными, относительно существовавшего в то время представления о системе знаний. Отметим, что в этом обосновании важнейшим является признание обязательных связей между науками в прикладной документальной классификации. Именно в таком направлении развивается в настоящее время классификационная мысль, отечественная система ББК.

В качестве приложения к каталогу дана развернутая детализированная схема-вклейка библиотечно-библиографической классификации Джунковского на латинском языке. Она имеет три ступени делений: первый уровень (основной ряд) обозначен римскими цифрами; второй — арабскими, например, III. 1 — логика; IV. 1 — анатомия; третий — маленькими буквами латинского алфавита, например, IV. 8a — теория медикаментов. И далее — b, c, d, позволяющие продолжить детализацию.

К сожалению, в самом каталоге библиографические записи документов группируются только в соответствии с делениями первой ступени, обозначенными римскими цифрами, т. е. по отраслям знаний, без учета подразделов и дробных делений. Подобное решение снижает ценность каталога. Так, в некоторых отделах сосредоточены более тысячи библиографических записей. Это не только затрудняет поиск изданий по каталогу, но и нарушает систему связей, существующих между родственными науками, что усложняет поиск. Вряд ли составитель был противником дробных делений. Вероятно, большая занятость не позволила ему детализировать литературу в каталоге согласно разработанной им и приложенной схеме. С другой стороны, в случае возможного увеличения потока документов, которые войдут в фонд, схема постепенно наполняется на втором и третьем

уровнях. Таким образом, трехступенчатая схема разработана на сравнительно близкую перспективу. Внутри широких отраслевых делений библиографические записи размещены в соответствии с латинским алфавитом заглавий изданий. Запись включает только описание изданий. Заголовки индивидуальных авторов приводятся в родительном падеже, например, Наумова И. Практическое правоведение для граждан... Название книги дано в прямой форме. Инверсируемая форма используется иногда в объединенных описаниях ведомственных документов, например:

- Учебных заведений [устав], подведомственных университетов. 8. СП. 804.
- Морской [устав], о всем, что касается доброму управлению в бытность флота на море. 4. СП. 780—93.

В целом библиографическое описание в каталоге выглядит так:

- Condorcet de l'homme public 1—28 vol. 8. Paris. 797.
- Джунковского В. Наставление о делании фаянсовой посуды. 8. СП. 814.

В библиографических записях отсутствуют важнейшие элементы: количество страниц, сиглы. Такие традиции существовали в то время.

Как важнейшую положительную сторону необходимо отметить применение приема дублирования записей для изданий сложного комплексного содержания. Такой прием не был широко распространен, например, в отделе III — *Philosophia* отражается книга Измайлова И. Рассуждение о нищих. Она же включена и в отдел VII — *Philologia*.

Обязательной частью подобных каталогов (и до настоящего времени) остается указатель авторов. Он дополнительно раскрывает авторский состав библиотечного фонда. Становится понятным, почему университетские библиотеки не спешили с организацией алфавитных каталогов.

Указатель авторов каталога «*Index Auctorum in hoc catalogo memoratorum*» В.Я. Джунковского включает в себя располагающиеся в латинском алфавите фамилии авторов произведений (другие лица здесь не упоминаются). Иностранные авторы даны, в основном, без инициалов. Рядом представлены страницы каталога, на которых отражены соответствующие библиографические записи. Отсутствие инициалов затрудняет поиск, поскольку это могут быть просто однофамильцы. Понимая это, Джунковский иногда вводит к персональной рубрике один инициал. Если иностранный автор имеет переводы на иностранный язык, то в именной указатель вводится только заголовков на языке оригинала, например, Rousseau 64.III.448 (на этих страницах находятся описания произведения, переведенного на русский язык).

Интересно, что в библиотеке сохранился еще один экземпляр каталога Джунковского, вероятно, специально изданный для внутреннего пользования. Это объемистый том большего формата, в котором перемежаются печатные и чистые листы. На чистых листах от руки сделаны библиографические записи. Если чистых листов не хватало, клеивался новый. Таким образом, после издания каталога делались записи новых поступлений.

Всего в отраслевой части каталога отражено 6266 записей, а не 16781, как из-за неточностей перевода мы указывали в отдельных публикациях; 16781 ед. хр. — это фонд библиотеки ко времени издания каталога. Джунковский не включил в него большой фонд диссертаций, периодических изданий, дублетные экземпляры книг. Возможно, он планировал издать каталог диссертаций или дополнительный выпуск каталога.

Можно соглашаться или не соглашаться с принятой В.Я. Джунковским системой классификации, но нельзя отказать ему в логике, в попытке определить способ систематизации и успешной его реализации в первом книжном печатном каталоге Харьковского университета, который стал фундаментом будущих систематических каталогов. Создававшиеся учеными университета — членами Библиотечных комиссий до конца XIX в. последующие печатные систематические каталоги (1866, 1872, 1884 и 1900 гг.) строились практически по схеме, принятой Джунковским.

Однако к концу XIX в. печатный каталог включал литературу только по 1890 год. Ученые и библиотекари приходят к пониманию того, что создание книжных печатных каталогов не решает проблемы оперативного и всеобъемлющего раскрытия фонда библиотеки. В 1906 г. был составлен полный карточный систематический каталог на литературу, поступившую за последние 25 лет, где была принята та же система Джунковского.

Только в 1935 г. библиотека приступила к организации систематического каталога совершенно на других принципах.

Несомненно, что факультетская система классификации литературы в систематических каталогах выдержала испытание временем. Печатные каталоги, являясь более ста лет единственными источниками информации об уникальных фондах библиотеки Харьковского университета, способствовали развитию просвещения и науки. Для современных исследователей они всегда будут свидетельством исторического процесса развития науки и, в частности, классификационной мысли, вклад в которую профессора В.Я. Джунковского — пример того, как много может сделать ученый для библиотеки.

Список использованной литературы

1. *Багaley Д.И.* Опыт истории Харьковского университета: (по неизданным материалам): в 2 т. — Т. 2 (1815—1835 гг.). — Харьков: Типо-литогр. М. Зильберберга, 1904. — 1136 с.
2. *Березюк Н.М.* Библиотека Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина за 200 лет (1805—2005) / Н.М. Березюк, И.Г. Левченко, Р.П. Чигринова. — Харьков: Тимченко, 2006. — 390 с.: с ил. — Библиогр.: 121 наим.
3. *Она же.* Неизвестный В.Я. Джунковский: ректор Харьковского университета. 1821—1826 гг. / Н.М. Березюк. — Харьков: Тимченко, 2008. — 312 с.: с ил. — Библиогр.: 142 наим.
4. Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета. Т. 1. Ректоры (1805—1919, 1933—1995) / сост.: В.Д. Прокопова, Р.А. Ставинская, М.Г. Швалб и др. — Харьков: НТФЦ, 1995. — 127 с.
5. История Императорской военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за 100 лет 1798—1898 / под ред. Ивановского. — СПб.: Тип. М-ва внутр. дел. — 1898. — 828 с.
6. *Седих В.В.* Бібліотечні каталоги як інформаційно-пошукові системи: навч. посіб. / В.В. Седих, Г.П. Терентьева, В.К. Удалова. — Харків: ХДАК, 2003. — 192 с.
7. *Шамурин Е.И.* Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: в 2 т. Т. 1. — М.: Всесоюз. кн. палата, 1955. — 399 с.
8. То же. — Т. 2. — 1959. — 563 с.
9. *Catalogus librorum Bibliothekae Caesareae universitatis literarum Charkoviensis* = [Каталог библиотеки Харьковского имп. университета] / Cura Basilii Dzunkowsky Professoris P.O. Charkoviae: Typis academicis, 1824. — 511 p.
10. *Catalogus librorum Caesareae medico-chirurgicae* = [Каталог библиотеки Императорской Медико-хирургической академии]. — Petropolitanae, 1809. — 705 p.
11. *Catalogue librorum Collegii Rossici Imperiales* = [Каталог книг Российской имп. Медицинской коллегии]. — Petropoli: Medici, 1799. — 150 p.
12. *Supplex dissertationum inauguralium* = [Каталог диссертаций...]. — Petropoli, 1816. — 640 p.